

из избы да с бородой

Что такое современный русский дизайн и как он оказался в самом центре мировых тенденций.

ТЕКСТ: ОЛЬГА КОСЫРЕВА

Если спросить рядового потребителя, то он про российский дизайн, скорее всего, ничего не слышал. Если поговорить с профессионалами из этой сферы, они скажут, что дизайн есть, но он а) плохой, б) плохо сделанный. Первое пото-

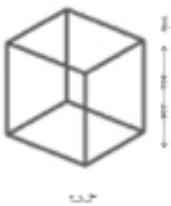
му, что на предметных дизайнеров у нас мало и посредственно учат, предшественников нету, сама профессия эта трудная и не почетная, а бизнес — не особенно прибыльный. Второе — потому, что производители мебели, светильников, товаров для дома думают, что дизайн — это

лишние расходы, и потому, что производство у них чаще всего старомодное и громоздкое. Многие из сказанного справедливо. Хотя есть и талантливые молодые педагоги, и современные производства, и ИКЕА положительно влияет на вкусы массового потребителя, приучая его к дизайну «по западному образцу». И, как выясняется, даже предшественники у нашего дизайнера были достойные, есть у кого поучиться. В 1960–1980-х годах специалисты из Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики изобретали прообразы систем умного дома, смартфонов, гугл-очков и прочих современных чудес. Их разработки даже сейчас выглядят настолько неожиданно, что в этом сентябре Московский музей дизайна, выставивший архивы ВНИИТЭ на Первой лондонской биеннале дизайна, получил за них главный приз.

Современные российские дизайнеры на фоне западных коллег пока смотрятся бледно, но есть и исключения. Самый яркий пример — два цельных и зрелищных проекта, IZBA и «Натуралист», организованные молодыми

ребятами из Петербурга и Москвы. И то и другое — это коллекции разных предметов, сделанных разными людьми, но на общую тему. Создатели первой, переосмыслив старинный русский интерьер, сделали ряд предметов мебели, светильники, аксессуары и текстиль. «Приданое» — имущество, собиравшееся для невесты и хранившееся в сундуках, стало модульным комодом, состоящим из нескольких контейнеров-сундуков и скамьи. Деревенская горка подушек превратилась в цельную сложносочиненную подушку, которую можно использовать как пуфик. Место для ценных и даже сакральных вещей преобразилось в металлическую стойку «Красный угол», которая эффективно использует угловое пространство комнаты и предлагает полку для хранения самой важной и нужной вещи. А объект-аксессуар «Борода» напомнил всем о том значении, которое борода имела в прежние времена: в XI веке за порчу бороды был предусмотрен штраф, который был всего лишь в три раза меньшим, чем штраф за убийство, и иметь бороду было обязательно для всех мужчин

*Сегодня
горожанин хочет
не приблизиться
к природе,
а приблизить
природу
к себе*

в России до конца XVII века. Эти и другие предметы дизайнеры проекта IZBA показали на главной дизайнерской выставке Salone del Mobile в Милане, где snискали успех и внимание международной публики.

В проекте «Натуралист» продолжилось исследование современного образа жизни и его важных составляющих. Только если в прошлый раз это были ценности национальной культуры, то теперь участники сосредоточились на роли природы в городской среде. В качестве решения проблемы разрыва связи между людьми и природой «натуралисты» предложили любоваться природными объектами дома, взаимодействовать с растениями и птицами, насыщать интерьер отсылками к природным процессам и натуральными фактурами.

О чем нам рассказывают эти два проекта? На самом деле очень о многом. Во-первых, дизайнеры подняли две актуальные проблемы: сохранение и переосмысление традиций, наследия, а также отрыв от природы сегодняшних горожан, который многим хочется сократить, приблизив к себе природу, а не приблизившись к ней. Во-вторых, продемонстрировали, что обе эти проблемы можно решить красиво, элегантно, современно. В-третьих, доказали, что можно развивать дизайн в стране, где нет производственной базы для изготовления дизайнерских предметов, нет компаний, которые могли бы востребовать те креативные идеи, которые есть у российских дизайнеров.

Вообще, классическая модель производства — это разработка дизайнерами новых продуктов по заказу промышленных предприятий и для серийного выпуска. Так работали и работают все, и мэтры прошлого, и сегодняшние звезды вроде Филиппа Старка и Карима Рашида. Эта модель уходит в прошлое вместе с уходом индустриальной эры.

А вот когда промышленного производства нет, оно не развито или по разным причинам

*Приданое
в руках
дизайнеров
стало комодом
из сундуков
и скамьи*

не заинтересовано в услугах дизайнеров, то дизайнеры вынужденно занимаются организацией собственного производства и выступают как предприниматели. В истории дизайна людей, которые добились успеха таким образом, по пальцам пересчитать: это Ingo Maurer, человек и бренд, это Том Диксон и его компания Tom Dixon, это Piet Hein Eek, голландец, который сделал себе имя и капитал на мебели из старых ненужных досок, — и все. Но в наши дни этот подход встречается все чаще и чаще. Дизайнеру становится все более выгодно работать под собственным брендом, быть самому себе менеджером и маркетологом, а также ремесленником, изготовителем своих объектов, либо нанимать для их изготовления разных сторонних производителей. И все больше и больше дизайнеров в странах с развитым дизайном переворачивают старую модель с ног на голову, сначала создавая предметы, а потом подыскивая, кто их будет изготавливать. И наконец, взваливая на себя заботы по организации сбыта, продвижению и прочему.

Так что то, что придумали и сделали ребята из проектов IZBA и «Натуралист», находится в русле современных мировых тенденций. Участники проекта, не желая оставаться дизайнерами на бумаге, ищут пути реализации собственных идей. Основную часть предметов изготавливают небольшими сериями у квалифицированных мастеров. Александр Каныгин с 2009 года сам изготавливает объекты в собственной мастерской, Катерина Копытина в данный момент налаживает регулярное производство в сотрудничестве с несколькими мастерскими. Художник по текстилю Света Герасимова разрабатывает и печатает ткани индивидуально под заказ. Это дает самим дизайнерам больше свободы действий, перспектив и возможностей, а потребителям дизайна — более разнообразные и самобытные вещи.

Sputnik-5. Дизайн: Максим Щербаков. Столик с интегрированным кашпо для растения («Натуралист»)

Кофейный столик. Дизайн: Александр Каныгин (IZBA)

Orator. Дизайн: Катя Толстых. Кормушка для птиц с интегрированным кашпо и громкоговорителем («Натуралист»)

